

Глава 7: Между сном и бодрствованием.

– Лейфа, извини за ожидание. Пришло время дать тебе молока.

Я проснулся от нежного голоса. В воздухе витал слабый сладкий аромат. Постепенно выходя из дремоты, я понял, что меня держит на руках мама.

– Угаа...

Я попытался назвать ее "мама", но слова получились совершенно другими. Мало того что произношение было далеко не точным, я еще и понял, что из уголка моего рта капает слюна, когда я пытаюсь говорить.

– Ты, наверное, проголодалась, раз так хорошо спала, – сказала мама, вытирая мне рот. Не было никаких сомнений в том, что она моя биологическая мать, но я все еще не привык к тому, что обо мне заботятся другие.

– А-а-а-а...

Я попытался выразить свою благодарность, но получился лишь невнятный звук. Тем не менее, похоже, что мои слова каким-то образом дошли до нее, так как в моем смутном поле зрения появилась мама, которая смутно улыбалась.

– Хе-хе, всегда пожалуйста.

Я был поражен, что это сработало, и, моргнув глазами, увидел перед собой серебряную ложку. Чуть более сильный сладкий аромат, который я почувствовал, скорее всего, был вызван тем, что молоко лежало на ложке.

– Держи.

Ложка коснулась моих губ, и молоко аккуратно влилось в рот, не требуя высунуть язык.

– Нгх, нгх...

На вкус оно было сладким и нежным. Когда я глотал его, мои конечности двигались почти сами по себе, движимые инстинктивным желанием получить еще.

– Вкусно? Пей и расти большой, хорошо? – сказала мама, поднося к моим губам еще одну ложку молока. Я продолжал пить теплое, нежное молоко, которое она предлагала, и находил его таким вкусным, что мне стало интересно, существует ли в мире такое лакомство.

Пока я пил молоко, мой голод постепенно утих. Когда я утолил голод, а мой желудок наполнился молоком, на меня нахлынуло чувство облегчения. Я не удержался и зевнул, и сонливость окутала меня, как теплое, уютное одеяло.

– Спи спокойно, Лейфа, – раздался в моем полусонном состоянии нежный мамин голос. Прикосновение ее теплой руки, гладившей мою голову, было приятным, и я отдался надвигающейся дремоте.

Проснувшись в следующий раз, я почувствовал, что мое тело теплое и влажное.

– Уа...

Я невольно издал звук дискомфорта, когда понял, что моя задница мокрая. Окружающее пространство было тускло освещено, похоже, наступила ночь. Я не помнил, как был младенцем, как Гласс, но с моими нынешними физическими ограничениями пользоваться туалетом было невозможно. Пришлось смириться с тем, что, пока я не научусь ходить, у меня не будет другого выбора, кроме как позволить этому случиться. Я вздохнул.

– Огх...

Или, по крайней мере, попытался вздохнуть, но, к моему удивлению, из горла вырвался странный звук. Казалось, что-то скопилось в районе диафрагмы, и каждый раз, когда оно вырывалось из горла, все мое тело конвульсивно вздрагивало.

– О боже, икота? – голос мамы подсказал, что у меня икота. Но понимание не заставило ее прекратиться.

– Твой подгузник тоже мокрый. Тебе, наверное, не понравилось. Прости, – извинилась мама, поднимая меня, когда заметила мою влажную одежду. Она быстро сняла с меня одежду и одела в чистую, пахнущую мылом.

– Прости, что не заметила, Лейфа.

Нет, извиняться должен я. Несмотря на то, что я не мог пошевелиться, заставляя взрослого человека, так заботиться о моей нижней половине было...

– Тебе, наверное, холодно и некомфортно, да? Дорогой, не мог бы ты принести немного теплой воды?

– Я уже вскипятил ее, Наталь, – ответил отец на призыв мамы.

С моим нынешним зрением я плохо видел, но, похоже, рядом с отцом стояла какая-то техника. Я едва могла различить маленький красный огонек, горевший на нем.

Вскоре отец, держа в руках таз, наполненный теплой водой, подошел и поставил его на пол, а меня уложил на полотенце рядом с ним.

– Да, температура приятная. Давай искупаем тебя, – сказала мама, начав раздевать меня, хотя я только что переоделся в чистую одежду. Она сняла подгузник и, несмотря на то, что он был чистым, приготовила новый.

– Дорогой, ты можешь это сделать?

– Так... Ладно, Лейфа, пора купаться, – сказал отец, поднимая меня и осторожно опуская мои ноги в теплую воду. Чтобы я не замерз, тело накрыли тонкой тканью, а воду часто подливали, чтобы я не мерз.

– Как ты себя чувствуешь, Лейфа? Тебе удобно? – спросил отец, осторожно намыливая мою голову и тело.

– Ааух, – попытался я выразить согласие и попробовал пошевелить конечностями, все еще несколько неуклюже. Я заметил, как расширились при этом глаза отца.

– Наталь, ты это слышала?!

– Хе-хе, слышала.

Оба родителя с улыбками отреагировали на мою реакцию. Было обидно, что я не могу нормально говорить, но для них это, похоже, не имело никакого значения.

– Наверное, она счастлива, что папа купает ее.

– О, неужели? С этого момента я буду купать ее каждый день.

– Я буду поддерживать тебя в этом, Рудра.

Казалось, что у моих родителей, Наталь и Рудра, были хорошие отношения. Они продолжали улыбаться друг другу и разговаривать после моего ответа. Я подумывал о том, чтобы как-то отреагировать, но, поскольку, несмотря на понимание, я мог издавать только звуки вроде "ах" и "ух", решил пока послушать.

– Я очень рад, что ты появилась на свет благополучно.

– Это все благодаря тебе, Наталь.

<http://tl.rulate.ru/book/101226/3491293>